

Госпожа Сунь, увидев его спокойное выражение лица, поняла, что Чжао Чэнь не обманул её, и обрадовалась:

— Хорошо это или нет, решать не тебе, дорогой. Ты что, считаешь меня старой и недостойной увидеть твои работы?

Чэнь Цзю, много раз наблюдавший за разговорами Чжао Чэня с другими, понимал, что госпожа Сунь просто шутит.

Однако, даже если она шутила, он не мог воспринимать это как шутку. К тому же, по замыслу Чжао Чэня, он должен был воспользоваться этой возможностью, чтобы наладить сотрудничество с госпожой Сунь и получить дополнительный доход.

Поэтому он не стал отказываться и улыбнулся:

— Если госпожа Сунь сочтёт мои работы достойными, это будет честью для меня. Пожалуйста, подождите немного, я принесу их.

С этими словами он встал и направился в комнату, чтобы взять заранее подготовленные копии рисунков ювелирных украшений. Вернувшись, он передал их госпоже Сунь:

— Те рисунки, которые я делал раньше, вы, вероятно, уже видели. Остались только эти. Чтобы нарисовать новые, потребуется время, поэтому я не буду здесь их показывать.

Чэнь Гуанжэнь удивился, не зная, когда его сын научился рисовать, но, видя, как он уверенно держится, почувствовал гордость.

Он не стал задавать вопросов при госпоже Сунь, лишь внимательно наблюдал за её реакцией.

Он не разбирался в этом, но госпожа Сунь, несомненно, понимала.

Госпожа Сунь привыкла к взглядам других, и поскольку Чэнь Гуанжэнь смотрел на неё не из любопытства, а чтобы узнать её мнение о рисунках, это не вызывало у неё раздражения.

Увидев рисунки, она сразу же оживилась. По сравнению с теми, что были в альбоме, эти были намного более выразительными.

Очевидно, мастерство Чэнь Цзю улучшилось, и у неё начали формироваться планы.

Когда она предложила сотрудничество, Чэнь Цзю, заранее предупреждённый Чжао Чэнем, не удивился и просто выразил свои условия, как они обсуждали. Чэнь Гуанжэнь же был поражён.

Однако он не показал этого.

Госпожа Сунь, видя его готовность, обрадовалась. Человек, способный создавать такие прекрасные украшения, вполне заслуживал двадцати процентов прибыли, и она быстро согласилась.

Устно договорившись, госпожа Сунь улыбнулась:

— Ты, Чэнь Цзю, прямой человек. Когда поедешь в уезд, мы оформим всё официально. Как тебе такая идея?

После разговора они сблизились, и госпожа Сунь, всё больше симпатизируя мягкому характеру

Чэнь Цзю, стала обращаться к нему более тепло.

Чэнь Цзю не ответил сразу, а сначала посмотрел на отца.

Чэнь Гуанжэнь всё ещё находился в состоянии лёгкого шока от того, что его обычно робкий сын так уверенно общался с госпожой Сунь и даже договорился о сотрудничестве. Увидев взгляд сына, он поспешно пришёл в себя:

— Ты выглядишь лучше, можешь выбрать ясный день и съездить в уезд. Пусть Фуэр и Сяо У сопровождают тебя.

Чэнь Цзю давно хотел выбраться из дома и с радостью согласился.

Госпожа Сунь, услышав это, не стала торопить его. Она хотела предложить найти врача, но, вспомнив, что Шэнь Вэньцин упоминал о таинственном наставнике Чжао Чэня, который был почти что врачом-чудотворцем, решила не вмешиваться. Она лишь поинтересовалась состоянием Чэнь Цзю и, услышав, что он уже принимает лекарства, прописанные наставником Чжао Чэня, успокоилась.

После этого они поговорили о бытовых делах, и госпожа Сунь, подумав, что Шэнь Вэньцин и Шэнь Дунхай скоро закончат свои дела, собралась уходить.

Чэнь Гуанжэнь хотел оставить её на обед, но госпожа Сунь сказала, что у неё есть дела, и он, понимая, что их угощение не сравнится с тем, к чему она привыкла, не стал настаивать. Он лишь вручил заранее подготовленный конверт с деньгами.

Госпожа Сунь с благодарностью приняла его и сказала:

— Господин Чэнь, раз уж обе стороны согласны, давайте поскорее устроим свадьбу. Вы, наверное, знаете, что Чжао Чэнь не имеет семьи, поэтому все заботы лягут на меня как на сваху. Не могли бы вы дать мне дату рождения Чэнь Цзю, чтобы я могла найти мастера для выбора благоприятного дня для свадьбы?

Чэнь Гуанжэнь удивился:

— Так скоро?

Но, понимая, что сыну всё равно придётся жениться, он, хоть и с грустью, не стал откладывать.

Через мгновение он кивнул и попросил Чэнь Гуя записать дату рождения Чэнь Цзю, которую затем передал госпоже Сунь.

Получив данные, госпожа Сунь сказала:

— Я постараюсь быстро найти мастера и вернусь к вам с предложением. Как вы на это смотрите?

Чэнь Гуанжэнь впервые был так вежливо принят знатной дамой и, конечно, чувствовал себя немного скованно. Однако, не имея ничего против Чжао Чэня и даже считая его хорошим зятем, он не стал возражать и кивнул:

— Тогда благодарю вас, госпожа Сунь.

— Не стоит благодарности, — улыбнулась госпожа Сунь.

Она также сказала Чэнь Цзю, чтобы он, если поедет в уезд, зашёл к ней в дом, после чего ушла.

Когда она и её свита ушли, Чэнь Гуанжэнь и Чэнь Цзю вздохнули с облегчением.

Общение с людьми из уезда было слишком напряжённым, и они боялись случайно сказать что-то не то и рассердить госпожу Сунь.

Однако теперь никто не сможет сказать, что Чэнь Цзю никому не нужен.

Чэнь Гуанжэнь был доволен, но, глядя на оставленные госпожой Сунь два ящика, он немного задумался.

Чжао Чэнь, конечно, был способным, но он слишком много тратил. Одежды достаточно и одной, зачем столько?

Вздыхнув, он сказал Чэнь Цзю:

— Сын, когда вы поженитесь, поговори с Чжао Чэнем. Зарабатывать деньги непросто, и тратить их нужно с умом. Лучше откладывать, чтобы в случае нужды не пришлось занимать.

Чэнь Цзю тоже считал, что Чжао Чэнь часто тратит слишком много на ненужные вещи, но деньги были заработаны Чжао Чэнем, и даже после свадьбы он не мог указывать ему, как их тратить. Поэтому он не стал отвечать отцу.

Помолчав, он сменил тему:

— Отец, когда я в следующий раз поеду к госпоже Сунь, продам ей несколько рисунков, а на вырученные деньги построим новый дом.

Их дом был неплохим, но и не идеальным.

Чэнь Цзю думал, что после свадьбы с Чжао Чэнем они переедут в уезд, и не хотел, чтобы отец и брат жили в таком скромном доме.

Чэнь Гуанжэнь, услышав это, покачал головой:

— Глупый мальчик, даже если у тебя появятся деньги, тебе нужно готовить приданое. Чжао Чэнь уже прислал столько подарков, а свадебные дары, вероятно, будут ещё больше. Наша семья, конечно, не так богата, но нельзя просто вернуть его дары как приданое, не добавив от себя, иначе нас станут презирать.

— Отец... — Чэнь Цзю был тронут.

— Ладно, о доме пока не думай. Фуэр и Гуйэр ещё молоды, когда они женятся, если чего-то не хватит, ты сможешь им помочь. Пока об этом не говори.

Чэнь Гуанжэнь махнул рукой:

— Кстати, я и не знал, что ты умеешь рисовать украшения.

— Это просто хобби, я никогда не считал себя хорошим художником, — полуправдиво ответил Чэнь Цзю. — Недавно Чжао Чэнь подарил мне много вещей и попросил что-то в ответ, сказав, что мешочек-саше, который я вышил, красивый, и попросил сделать ему такой же. Я решил,

что подарю его после свадьбы, а пока показал ему свои рисунки. Ему они понравились, и он забрал их.

Вскоре он вернулся и сказал, что отдал рисунки госпоже Сунь в качестве подарка, а также сказал, что они могут принести хороший доход. То, что я сегодня говорил госпоже Сунь, было его идеей.

Чэнь Гуанжэнь слушал со смешанными чувствами.

Он даже не знал, сколько раз его сын встречался с Чжао Чэнем наедине.

Однако Чжао Чэнь явно заботился о Чэнь Цзю, иначе он бы сам договорился с госпожой Сунь, а не позволил бы Чэнь Цзю сделать это.

С таким характером, как у Чэнь Цзю, он бы и не понял, сколько стоят его работы, если бы Чжао Чэнь не сказал.

Подумав об этом, он немного успокоился.

Отец и сын поговорили ещё немного, после чего Чэнь Цзю осмотрел два ящика, забрал свои вещи в комнату, а остальное раздал отцу, Чэнь Фу и Чэнь Гую, после чего вернулся в свою комнату.

Войдя в пространство, он увидел, что Чжао Чэнь уже ушёл с Шэнь Вэньцином и уездным начальником к въезду в деревню.

Авторское примечание:

Первый выпуск... Следующий будет через десять минут, извините, дорогие.

Спасибо за поддержку, подписки, комментарии и замечания!

Спасибо за внимание, поклон~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483435>